

через
рубежи
и страны

БОЛЬШОЙ В ПАРИЖЕ

«НЕТ ли у вас лишнего билета?»

Подобный вопрос пока-зался бы парижанину, спешащему в «Гранд-Опера» на очередной спектакль Большого театра, просто наним.

«Лишних билетов» не осталось уже давно. Газета «Монд» рассказывает, что их начали расхватывать более трех месяцев назад. Перед началом гастролей билеты продавались в кассах по баснословно высоким ценам — до 150 франков за место. Теперь же их не достанешь и за эти деньги.

Все спектакли проходят при переполненном зале. Во всяком случае мне ни разу не удалось увидеть хотя бы одно свободное кресло.

Было очень интересно наблюдать за реакцией публики, в большинстве своем сравнительно мало знакомой с русской оперой. Мои соседи и справа, и слева не могли сдерживать искреннего восхищения тем, что они слышали и видели. Они то и дело восклицали:

«Экстраординар!» («Невероятно!»). Когда кто-нибудь начинал аплодировать, не дождав-шись конца арии, по залу раздава-лось дружное: «Шшш...». Зато в конце арии, хора, танца аплодис-менты вырастали в настоящую ова-цию, и нашим артистам приходилось снова и снова возвращаться на сце-ну, чтобы ответить на приветствия публики.

Гастроли Большого театра, кото-

рый впервые за всю историю более чем на месяц занял дворец Гранье—резиденцию парижской «Гранд-Опера», сразу же превратились в крупнейшее событие в культурной жизни Франции.

«Большой театр в Париже—это, безусловно, факт первостепенной важности», — так писала на днях близкая к правительству газета «Насьон». Не выделяя никого в особенности, эта газета восхищается прекрасными голосами певцов Большого, отмечая их «замечательный тембр и удивительно широкий диапазон». «Но что заслуживает самой высокой похвалы, — подчеркивает «Насьон», — это совершенство и стройность всего ансамбля в целом. Это результат осознанной дисциплины, которая опирается на веру в успех коллективного труда».

С мнением «Насьон» соглашаются и другие органы печати. «Все артисты, которых мы видим на сцене, — указывает еженедельник «Юманите-Диманш», — достойны самой большой похвалы, независимо от того, идет ли речь о крупном солисте или музыканте из оркестра, о знамени-той «приме» или о хористе, имя которого никому не известно».

Другой парижский еженедельник — «Экспресс» отмечает прежде всего «четкость постановок и качество исполнения». Но наиболее сильное впечат-ление на театральное критика этого журнала произвел хор. «В хоро-вых сценах, — пишет автор рецен-

Спектакль окончен. Зал парижской «Гранд-Опера» гремит аплодисментами. Солистка Большого театра Галина Вишневская принимает сердечные поздравления от известной певицы Марии Каллас.

Фото из западно-германской газеты «Кельнер Штадт-Анцайгер».

зии, — слово предоставлено самому русскому народу, и тонкость музыкального и сценического мастерства участников этих сцен нельзя сравнивать ни с чем».

Приходя на спектакли Большого театра в «Гранд-Опера», я неизменно встречал там директора французской фирмы грамзаписи «Шан дю Монд» Жана Руара. Фирма приурочила к нынешним гастролям выпуск нескольких комплектов пластинок с записью русских опер в исполнении москвичей. И сейчас в музыкальных магазинах Парижа можно приобре-

сти и «Князя Игоря», и «Пиковую даму».

— Приезд Большого театра во Францию, — сказал мне Жан Руар, — это событие колоссального значения в истории культурных связей между нашими двумя странами. И мы позаботимся о том, чтобы хорошая память об этих волнующих гастролях надолго сохранилась у всех французов.

А. КРАСИКОВ,
(корр. ТАСС — для
«Советской культуры»).

ПАРИЖ. (По телефону).

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

г. Москва

10 ЯНВ 1970